

**Уникальность и типичность
представителей гетеросемиотического единства:
алгоритм и процедура анализа ***

**М. И. Киосе, О. Н. Прокофьева
А. А. Ржешевская, Т. Г. Харламова**

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Аннотация. Предложен алгоритм установления более и менее типичных представителей гетеросемиотических единств, или образований, построенных на интеграции разных семиотических систем и подсистем (полимодальных и поликодовых). Алгоритм тестируется на четырех единствах: текст и изображение, речь и жест, полидискурсивное и полистилистическое единства. Реализация алгоритма предполагает шесть шагов, включающих определение типа и характера единства, установление активности параметров, синхронизации и резонанса в единстве, диагностирование представителей на предмет их уникальности и типичности. Демонстрируется, что, несмотря на различия единств, обусловленные их структурой, пред-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-012-00370 «Гетерогенность текста и факторы ее успешной интерпретации читателем» в Московском государственном лингвистическом университете.

Киосе М. И., Прокофьева О. Н., Ржешевская А. А., Харламова Т. Г. Уникальность и типичность представителей гетеросемиотического единства: алгоритм и процедура анализа // Критика и семиотика. 2020. № 2. С. 70–86.

ISSN 2307-1737. Критика и семиотика. 2020. № 2
© М. И. Киосе, О. Н. Прокофьева, А. А. Ржешевская, Т. Г. Харламова, 2020

ложенный алгоритм является рабочим и может быть использован для установления их более и менее типичных представителей.

Ключевые слова: семиотические системы, уникальность и типичность, синхронизация и резонанс параметров, фокусирование.

УДК 81

DOI 10.25205/2307-1737-2020-2-70-86

Контактная информация:

Киосе Мария Ивановна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра СКОДИС Московского государственного лингвистического университета (Москва, Россия, maria_kiose@mail.ru)

Прокофьева Ольга Николаевна, преподаватель кафедры второго иностранного языка Московского государственного лингвистического университета (Москва, Россия, oliviaprok@gmail.com)

Ржешевская Анастасия Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода для иностранных учащихся Московского государственного лингвистического университета (Москва, Россия, arlen_nastya@gambler.ru)

Харламова Татьяна Геннадьевна, магистрант Московского государственного лингвистического университета (Москва, Россия, toyster34@gmail.com)

Настоящее исследование выполнено в русле одного из направлений интерпретационной семиотики, предполагающего изучение активного участия в процессе коммуникативного акта Другого (см., например, [Бахтин, 1975; Якобсон, 1975; Есо, 2000; Sonesson, 2002; Petrilli, 2016]), и когнитивной (социо)семиотики, исследующей механизмы полимодальной, интердискурсивной, поликодовой и, в целом, гетеросемиотической коммуникации [The Shared Mind..., 2012; Sinha, 2012; Meaning, Mind and Communication..., 2016]. Гетеросемиотические единства как коммуникативно ориентированные образования, интегрирующие разные семиотические системы или подсистемы, для интерпретационной и когнитивной семиотики представляют особый интерес. Обнаружение зависимостей в особенностях их функционирования, с одной стороны, и их интерпретации, с другой, имеет прогностическую ценность при оценке ресурсов той или иной семиотической системы на этапе ее «подключения» к процессу коммуникации.

В настоящей работе разрабатывается и тестируется алгоритм установления уникальности и типичности представителей гетеросемиотического единства, применение которого позволяет расположить отдельные его образцы на шкале от более к менее типичному. Решение данной задачи является необходимым условием для экспериментальной верификации интерпретационной значимости образцов.

Назовем основные принципы разработки такого алгоритма. Во-первых, его унифицированность применительно к разным типам единств, с учетом возможности синхронизации кодов одной коммуникативной системы (например, культурных или стилистических кодов языковой системы) и коммуникативных систем (например, текста и изображения, речи и жеста). Во-вторых, применение численных методов ранжирования представителей единства; в противном случае установить сопряженность психофизиологических реакций испытуемых (например, их глазодвигательных реакций) с теми или иными характеристиками представителей будет невозможно. В-третьих, учет возможностей адаптации систем и подсистем в составе гетеросемиотического единства, а именно их синхронизации (активности одних и тех же параметров двух систем) и резонанса (совместной активности разных параметров систем). В-четвертых, использование общих принципов параметризации и аннотирования гетеросемиотических единств разного типа. В-пятых, привлечение двух сторон коммуникации, что может быть реализовано с помощью анализа общего когнитивного механизма конструирования-порождения и конструирования-интерпретации; в нашем случае это будет механизм фокусирования (выделенности) [Ирисханова, 2014].

Представленный ниже алгоритм получил апробацию в четырех основных типах единств, иллюстрирующих адаптацию коммуникативно-семиотических систем и подсистем. Решающим фактором их выбора стала интерпретационная вариативность временной и пространственной локализации двух систем / подсистем (подробнее об этом см.: [Сорокин, Тарасов, 1990; Сонин, 2005; Rayner et al., 2001]). В итоге к анализу были привлечены системы текста и сопутствующего изображения (одновременное восприятие с переключениями), речи и жеста (одновременное восприятие без переключений), подсистемы языка в условиях согласования субдискурсов (последовательное восприятие без пауз в предъявлении) и стилистических кодов (последовательное восприятие с паузами в предъявлении).

Опишем структуру алгоритма установления уникальности и типичности представителей гетеросемиотического единства, задействующего пошаговую процедуру анализа.

Шаг 1. Определение типа гетеросемиотического единства. Двумя основными типами являются единства, формирующиеся разными коммуникативно-семиотическими системами и разными подсистемами или вариантами одной системы.

Шаг 2. Установление характера интерпретационной адаптации систем / подсистем. К основным вариантам относятся одновременное восприятие, одновременное с переключениями, последовательное, последовательное с паузой во времени предъявления.

Шаг 3. Определение абсолютной и относительной активности единичных параметров и групп параметров конструирования а) каждой из семио-

тических систем или подсистем единства, б) единства в целом. Для этого применяется методика параметризации в отношении формы и содержания единства, в нашем случае с опорой на механизм фокусирования.

Шаг 4. Обнаружение параметров синхронизации систем / подсистем путем «наложения» активных параметров систем друг на друга и оценки дублирования их активности. Эмпирически установлено, что если это две системы, то «наложение» может быть проведено только в отношении параметров содержания; если это две подсистемы – то параметров содержания и формы. В результате мы получаем абсолютные и относительные данные по активности дублирующихся параметров двух систем.

Шаг 5. Установление особенностей резонанса в а) системах и подсистемах, б) гетеросемиотическом единстве в целом. Оценка резонанса систем проводится с помощью анализа корреляций, при привлечении большого количества параметров в целях их группирования может быть применен факторный анализ. Итогом становятся показатели корреляций параметров или относительная значимость факторов конструирования как адаптирующихся систем, так и их единства.

Шаг 6. Диагностирование образцов гетеросемиотического единства на предмет их уникальности / типичности как конкретных представителей гетеросемиотического единства. Анализ осуществляется с применением процедуры факторного анализа, в результате чего определяется количество и состав факторов, различающих образцы и уникальность каждого образца. Данная методика может быть применена ко всем группам параметров или к их отдельным группам, что позволяет подстраивать алгоритм анализа под конкретный тип гетеросемиотического единства. В итоге мы получаем показатели уникальности каждого образца, учитывающие тип и характер систем, активность параметров конструирования, особенности синхронизации и резонанса систем и единства.

Данные показатели, демонстрирующие особенности конструирования-порождения, в соотнесении с конкретными образцами единств разного типа могут быть использованы для корректной организации экспериментов и установления сопряженности с показателями конструирования / интерпретации. Пригодность алгоритма будет далее доказана в ходе краткого представления четырех кейсов с описанием основных шагов и фрагментов анализа четырех типов гетеросемиотических единств.

Кейс первый: Текст + Изображение

Тип гетеросемиотического единства: две коммуникативно-семиотические системы; характер интерпретационной адаптации систем: воспринимаемые одновременно, но с переключениями между системами при восприятии.

В качестве материала для тестирования алгоритма отобраны 100 страниц произведений художественной литературы (произведения А. П. Чехова, С. Маршака, Н. В. Гоголя, Ж. Турлонна и др.) в оформлении иллюстраторов Кукрыниксов, И. Олейникова, А. Беккера, Аси Петровой, К. Болдта и др. При составлении списка параметров фокусирования мы руководствовались работами в области когнитивного анализа дискурса, теорий конструирования и перспективизации, визуальной и когнитивной семиотики (см, например, [Ирисханова, 2014; Wårwik, 2002; Kress, 2010; Trifonas, 2015; Kirtley, 2018]). К параметрам содержания отнесены конструирование участников (агентивность, количество, референция и др.), события (достоверность, интересность, управляемость и др.), перспективы (точка обзора, дистанцирование, траектория обзора и др.), события с участием двух коммуникативных систем (совпадение участников, совпадение события, совпадение перспективы). К параметрам формы отнесены языковое конструирование и конструирование изображения (например, фокусирование в отношении техники изображения и колористики).

Аннотирование образцов происходило в корпус-менеджере UAM Image Tool, где под каждую группу параметров был создан собственный уровень разметки (пример см. на рис. 1)¹.

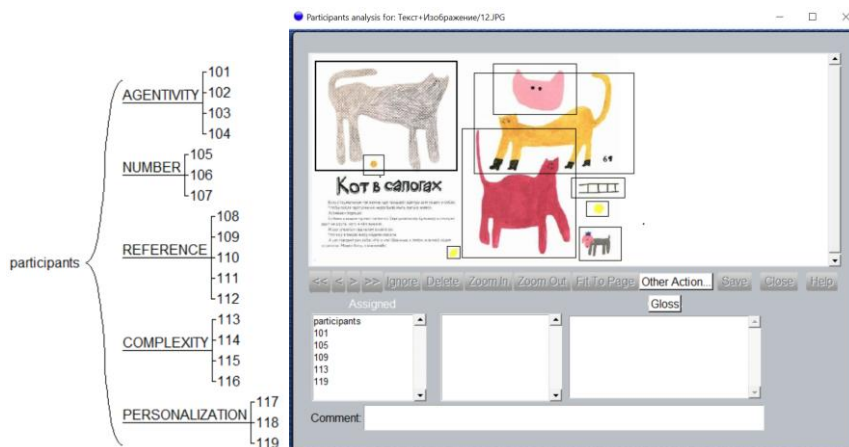

Рис. 1. Структура уровня «Конструирование участников» и пример разметки

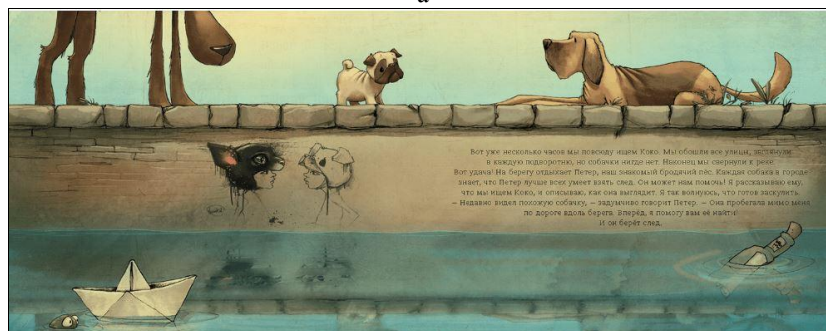
Fig. 1. Level Participants and annotation sample

¹ Здесь и далее демонстрируются иллюстрированные страницы книг, находящихся в открытом доступе (<https://www.labyrinth.ru/>).

Была определена активность параметров каждого уровня, проведен анализ синхронизации и резонанса в единстве и анализ уникальности образцов (см. примеры образцов на рис. 2). Так, в отношении параметров конструирования участников (их оказалось 883 в 100 единицах) в системе текста к наиболее активным параметрам отнесены следующие: подгруппа агентивности – наличие пациенса (0,57), подгруппа численности – наличие единичного участника (0,75), подгруппа референции – наличие телесного участника (0,38), подгруппа комплексности – наличие целого участника (0,95), подгруппа персонализации – отсутствие автора или читателя (0,67) и наличие автора (0,33). Для системы изображения параметры конструирования участников (в количестве 603) отличаются прежде всего по агентивности участников (0,51), снижению активности параметра наличия автора (0,15), активности одушевленного участника – не человека (0,28).

а

б

Рис. 2. Образцы типичного (а) и уникального (б) гетеросемиотических единств по группе параметров конструирования участников

Fig. 2. Samples of typical (a) and unique (b) heterosemiotic units in Participant construal

При анализе синхронизации в гетеросемиотическом единстве установлена активность дублирующихся параметров содержания текста и изображения. Среди них передача достоверного, интересубъектного, контролируемого, целостного, схваченного в момент развертывания, единичного события с неотраженными причинно-следственными отношениями, наличие нескольких основных участников. В отношении резонанса к наиболее значимым группам сопряженных параметров отнесены прямой обзор до центрального участника и событие с неотраженными причинно-следственными отношениями, наличие нескольких основных участников и целостное / завершенное событие и др.

Диагностика образцов на предмет уникальности проведена в программе JAMOVI отдельно по всем группам параметров. Так, в отношении уникальности участников показатели образцов варьировались от 0,05 до 0,81. На рис. 2 продемонстрированы образцы с низкой и высокой уникальностью.

Как показал факторный анализ, типичность одного образца (рис. 2, а) достигается за счет актуализации наиболее активных параметров изображения и текста и активности корреляционных пар параметров. В другом (рис. 2, б) задействованы более редкие параметры, например наличие говорящего (повествование ведется от лица собак), малое количество целых участников. Будучи менее типичным, этот образец, как мы полагаем, потребует больше когнитивных усилий для интерпретации, так как испытуемому придется задействовать менее ожидаемые операции конструирования.

Кейс второй: Речь + Жест

Тип гетеросемиотического единства: две коммуникативно-семиотические системы; характер интерпретационной адаптации систем: воспринимаемые одновременно, обычно без резкого переключения между системами, так как системы отличаются по каналу восприятия.

Для анализа отобраны 5 спонтанных устных монологических описаний одного и того же стимульного материала разными людьми, на видеозаписях которых хорошо различимы речь и жесты участников (169 элементарных дискурсивных единиц (ЭДЕ), интегрирующих речь и жесты). Видеозаписи собраны в результате ранее проведенного экспериментального исследования [Ирисханова, Прокофьева, 2017].

Исследование гетеросемиотического единства «речь + жест» или, как еще его можно назвать, мультимодального дискурсивного единства (МДЕ), в некоторой степени отлично от исследований «текст + изображение». Так, жесты являются неотъемлемой частью естественной спонтанной коммуникации, и их отсутствие зачастую может мешать взаимопониманию собеседников, в том числе беглости и четкости речи говорящего (см. [Rauscher

et al., 1996; Kendon, 2004; Cienki, 2010; Гришина, 2017] и др.): даже в представленной небольшой базе данных 67,5 % ЭДЕ сопровождаются одним или несколькими жестами.

При составлении списка параметров фокусирования применительно к системам речи и жестов мы руководствовались исследованиями в области семиотики полимодальности, дискурс-анализа и когнитивного анализа (см., например, [Ирисханова, 2014; Iriskhanova, Cienki, 2018; Mueller, Tag, 2010]). Среди параметров формы жестов были выделены длительность жеста, повтор ударной фазы, размах жеста, количество задействованных в жестикуляции рук, зона, фиксация взглядом. Для МДЕ выделены следующие параметры формы: усиление речи жестом и пауза в речи при жестикуляции. Параметры формы для жестикуляции опираются на семиотические профили жестов, а именно иконичность, индексальность и прагматическую прозрачность (на основе мультивекторной семиотической модели [Iriskhanova, Cienki, 2018]).

Среди параметров содержания рассмотрены типы субъектно-объектных отношений: наличие агентивных участников, наличие двух или более участников, референтность (телесность) участника наличие одушевленного участника (животное), эмоции человека в фокусе и др., которые находят отражение в обеих системах.

Аннотирование жестов проводилось в программном обеспечении ELAN, которое позволяет соотносить аннотации речи и жестов с видеофрагментами данных явлений.

Была определена активность каждого из параметров. К наиболее активным в речи и жестах отнесены референтность (телесность) участника (0,68 и 0,54), исчисляемость участника (0,62 и 0,41), изображение единичного участника (0,57 и 0,39), фокусирование на части тела или фрагменте участника (0,24 и 0,23), наличие двух и более участников (0,28 и 0,22) и наличие агентивных участников (0,1 и 0,09). Относительно близкие показатели модальностей свидетельствуют о высокой синхронизации речи и жестов в дискурсе. Низкая доля как ЭДЕ, так и жестов с агентивным участником, но высокая в целом с телесными участниками объясняется типом рассматриваемого дискурса, описанием, где делается акцент не на действии, а на референте. Также подобная активность параметров позволяет отметить тенденцию к их большей выраженности на уровне речи, а не на уровне жестов. Особенно это заметно применительно к одушевленности участников (0,34 в речи против 0,04 в жестах) и выражении субъективного отношения (0,19 против 0,04), где жестикуляция оказывается ограничена в своей семантике в силу многозначности и неконвенциональности своей формы. При помощи жестов чаще описываются телесные и исчисляемые объекты, а также части (компоненты) референтов. В отличие от картины, которая изображает всех участников в комплексе, говорящие склонны

дробить картину на более мелкие «осязаемые» части (отсюда высокая доля единичных участников и частей участников).

Для анализа синхронизации в МДЕ была установлена активность параметров содержания, дублирующихся в речи и жестах. Как и ожидалось, наибольшую совместную активность в речи и жестах мы обнаружили у следующих параметров: телесность участника (0,33), исчисляемость участника (0,24), изображение единичного участника (0,2), наличие двух и более участников (0,12) и изображение части тела (0,11). Таким образом, отмечается связь между активностью параметров субъектно-объектных отношений и иконичностью (отвечает за изображение формы и количества объектов) семиотического профиля жестов.

Сложность в интерпретации адресатом МДЕ, предположительно, возникнет при асинхронизации (рассогласовании) речи и жестов на фоне синхронизирующихся в естественной коммуникации параметров, которую можно было бы подстроить искусственно в рамках эксперимента. Возможно, именно синхронизация параметров речи и жеста в условиях одновременного восприятия двух систем определяет специфику данного типа гетеросемиотического единства.

Кейс третий: Дискурс 1 + Дискурс 2

Тип гетеросемиотического единства: две подсистемы языковой коммуникативно-семиотической системы; характер интерпретационной адаптации систем: воспринимаемые последовательно.

В качестве объекта исследования рассмотрены два подвида драматургического дискурса: дискурс персонажей в их репликах и дискурс автора в глобальных и локальных сеттингах, межрепликовых и внутривнутрирепликовых ремарках; материалом выступает первое действие пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад». При формировании списка параметров фокусирования содержания и формы данных дискурсов мы руководствовались положениями дискурс-анализа, лингвостилистического анализа и когнитивного анализа [Ирисханова, 2014; Зыкова, Киосе, 2020; Langacker, 2000], особенно применительно к драматургическому дискурсу (см., например, [Бочавер, 2012; Петрова, 2017; Логинова, 2017]²).

Проанализированный материал насчитывает 243 гетеросемиотические единицы как единства реплики автора и реплики персонажа. К анализу было привлечено 80 параметров формы и содержания, объединенных в группы по уровням. Параметры формы описывают проявление фокусирования на разных уровнях языковой системы: фонологическом (аллитерация, ассонанс, звукоподражание, рифма, ритм); словообразовательном

² См. также: *Ржешевская А. А.* Перефокусирование и его параметрическое описание в драматургическом дискурсе (на примере пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад») // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки, 2020 (в печати).

(аффиксальная модификация); лексическом (стилистические тропы, смена регистра, смена языкового кода и др.); синтаксическом (синтаксические фигуры, однокомпонентные предложения и др.); орфографическом (курсив, разрядка, жирный шрифт, прописные буквы, скобки). Параметры содержания описывают фокусирование на сценическом уровне (описание и указание на декорации, звуки, музыку); семиотическом / полимодальном уровне (жесты, мимика, изменение интонационной модели); дискурсивном уровне (линейный и селекционный нарратив, флэшбеки, субъективация и др.).

Аннотирование выполнено в программе Microsoft Excel; каждая минимальная гетеросемиотическая единица дискурса автора и дискурса персонажа проанализирована по выделенным параметрам.

Рассмотрим пример: «Аня. *(печально)*. Это мама купила. *(Идет в свою комнату, говорит весело, по-детски.)* А в Париже я на воздушном шаре летала!» В дискурсе персонажа обнаруживают себя параметры лексического уровня (топоним в предложении «А в Париже я <...>»), синтаксического уровня (инверсия в предложении «А в Париже я на воздушном шаре летала!»), орфографического уровня (прописные буквы и восклицание), параметр «флэшбек» (воспоминание о том, что делал персонаж в Париже) и смена темы в ходе коммуникативного акта (с подарка мамы на событие в Париже). В дискурсе автора проявляются параметры лексического уровня (использование эпитетов «печально» и «по-детски» в авторских ремарках), синтаксического уровня (противопоставление эмоционального состояния персонажа посредством описания тона высказывания – «печально» vs «весело»), орфографического уровня (курсив и заключение в скобки части высказывания), сценического уровня (указание на сценическое оформление и декорации в ремарке «Идет в свою комнату»), семиотического уровня (изменение интонационной модели персонажа в ремарках «печально», «говорит весело, по-детски» и передвижение персонажа в ремарке «Идет в свою комнату»). На дискурсивном уровне проявляет себя параметр «смена темы» в состояниях персонажа («печально» и «весело, по-детски»).

Проведен анализ синхронизации и резонанса систем. Так, в отношении резонанса активность обнаружена в использовании параметров групп дискурсивного и лексического уровней «эпитет» и «жесты», «сравнение» и «мимика», а также параметров лексического и синтаксического уровней, например «параллелизмы» и «имя собственное» и «параллелизмы» и «фразеологизм».

По итогам анализа уникальности образцов мы обнаружили, что к наиболее уникальным относятся те, которые не используют типичные лексические параметры реплик персонажа «имя собственное» и «эпитет», а используют, например, рифму или ритм или пространственно-временную референтность (в реплике Ани «Я не спала в дороге четыре ночи... теперь

озябла очень»); в то же время влияние на уникальность параметров реплик автора значительно ниже. Это предположение мы будем тестировать в ходе экспериментального анализа успешности интерпретации разных по структуре и параметрическому оформлению фрагментов.

**Кейс четвертый:
Стилистический код 1 + Стилистический код 2**

Тип гетеросемиотического единства: иностилевые варианты одной коммуникативной системы; характер интерпретационной адаптации систем: воспринимаемые последовательно, но разнесенные по времени предъявления.

Материалом для тестирования алгоритма стали очень редкие образцы повторного использования не прямых номинативных комплексов в художественных рассказах отечественных авторов (Ф. Искандера, Ю. Нагибина, В. Морочко, В. Токаревой и др.). При общем объеме в 1 370 страниц произведений таких примеров обнаружено всего 20.

Для составления списка параметров фокусирования мы руководствовались работами в области лингвокогнитивного анализа фокусирования в дискурсе применительно к прямому и не прямому наименованию, в частности, в условиях конвенционализации (см., например, [Ирисханова, 2014; Entrenchment..., 2016; Kiose, 2020]). К параметрам содержания отнесены референциальные параметры (референт-человек, конкретный референт, единичный и др.) и параметры микрособытия (типы фокуса имени и атрибута); параметрами формы стали лингвистические параметры (морфологические, лексические, текстовые и синтаксические). Также для изучения резонанса в единстве были выделены параметры события (совпадение или расширение референции, совпадение формы, введение нового атрибута или замена старого).

Аннотирование примеров было выполнено в программе Microsoft Excel с использованием кодовой разметки. Была определена активность параметров первого и повторного использования не прямых комплексов. Анализ показал, что среди параметров содержания в корпусе большинство образцов означивают референта-человека (0,55), при первом использовании номинативных комплексов большая часть (0,55) демонстрирует «наличие эксплицитной экстероцепции», а при их втором использовании показатель снижается (0,35). Отметим активность параметра «характеризующий фокус атрибута» (0,7 при первом и 0,45 при повторном употреблении номинации), при повторном использовании возрастает активность параметра «идентифицирующий фокус атрибута» (0,2 при первом и 0,55 при втором использовании номинации). Среди лингвистических параметров активными являются положение в реме (0,8 и 0,65), графическая маркированность в постпозиции (0,65 и 0,75), наличие атрибута в препозиции

(0,9 и 0,95). При оценке синхронизации систем обнаружен ряд параметров, демонстрирующих «дублирование»: оказалось, что дублируются наиболее активные референциальные и лингвистические параметры, но не параметры микрособытия. Соответственно они же оказываются и в числе резонансных.

Анализ образцов на предмет уникальности проведен в программе JAMOVI по параметрам формы и содержания при первом и втором употреблении. Показатели уникальности варьировались от 0,27 до 0,7. Приведем примеры типичного и уникального образцов:

(а) Это было невозможно, как невозможно ревновать человека, который присел у **костра**, где ты сидишь, и протянул к огню руки. А точнее, если уж продолжать сравнение, ты сам пришел из промозглой ночи к **этому костру**, у которого он уже сидел <...> (Ф. Искандер. Письмо, 1969).

(б) <...> в конце концов ученик, неловко протиснувшись в дверь, спотыкающейся походкой идет на свое место. Харлампий Диогенович смотрит ему вслед и говорит что-нибудь великолепное. Например:

– **Принц Уэльский**.

Класс хохочет. И хотя мы не знаем, кто такой **принц Уэльский**, мы понимаем, что в нашем классе он никак не может появиться (Ф. Искандер. 13 подвиг Геракла, 1956).

Согласно результатам факторного анализа, образец (а) является более типичным, что достигается за счет активности определенных параметров: графическая маркированность и положение в синтаксической реме при первом и повторном употреблении образца, введение нового атрибута, изменение формы и др. В свою очередь, (б) демонстрирует такие редкие параметры как, например, положение в однокомпонентном предложении при первом употреблении, смена референциальной отнесенности, сохранение формы и др. Предположительно, эти образцы вызовут различные реакции при их интерпретации на предмет распознавания референции в ходе эксперимента.

Заключение

Итак, в каждом из представленных кейсов была в самом общем виде продемонстрирована процедура реализации алгоритма типизации представителей гетеросемиотического единства. В настоящей работе мы не преследовали цель детализации его применения в отношении каждого типа единств: совершенно очевидно, что полученные данные будут различны. Значимым результатом стало подтверждение унифицированности алгоритма для анализа единств разного типа, а также возможность получения валидной численной оценки конструирования, что позволит использовать ее в ходе дизайна экспериментов по интерпретации таких единств.

Список литературы

- Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
- Бочавер С. Ю.* Трансформация драматического текста в конце XIX – начале XX в. // Критика и семиотика. 2012. № 17. С. 274–280.
- Гришина Е. А.* Русская жестикоуляция с лингвистической точки зрения (корпусные исследования). М., 2017.
- Зыкова И. В., Киосе М. И.* Параметризация лингвистической креативности в междискурсивном аспекте: кинодискурс vs дискурс детской литературы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 26–40.
- Ирисханова О. К.* Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М., 2014.
- Ирисханова О. К., Прокофьева О. Н.* Фокусирование в устном описательном дискурсе: анализ визуальной перцепции, речи и жестов // Когнитивные исследования языка. 2017. Вып. 29. С. 80–94.
- Логинова Е. Г.* Подобие и контраст элементов семиотических систем в полимодальном дискурсе // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2017. С. 216–226.
- Петрова Н. Ю.* Построение перспективы в тексте пьесы. М., 2017.
- Сонин А. Г.* Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект. М., 2005.
- Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. С. 180–186.
- Якобсон Р. О.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: Сб. ст. М., 1975. С. 193–230.
- Cienki A.* Multimodal Metaphor Analysis // Metaphor Analysis: Research Practice in Applied Linguistics, Social Sciences and the Humanities / Eds. L. Cameron, R. Maslen. London, 2010. P. 195–214.
- Eco U.* Kant and the Platypus: Essays on language and cognition. Boston, 2000.
- Entrenchment and the psychology of language learning. How we reorganize and adapt linguistic knowledge / Ed. by H.-J. Schmid. Washington DC, 2016.
- Iriskhanova O. K., Cienki A.* The semiotics of gestures in cognitive linguistics: contribution and challenges // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 4 (57). С. 25–36.
- Kendon A.* Gesture: Visible action as utterance. Cambridge, 2004.
- Kiose M. I.* The interplay of syntactic and lexical salience and its effect on default figurative responses // Studies in Logic, Grammar and Rhetoric. 2020. Vol. 61 (74). P. 161–178.
- Kirtley C.* How images draw the eye: an eye-tracking study of composition // Empirical Studies of the Arts. 2018. Vol. 36 (1). P. 41–70.
- Kress G.* Multimodality. A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication. London, 2010.

- Langacker R.* Grammar and Conceptualisation. Berlin; New York, 2000.
- Meaning, Mind and Communication: Explorations in Cognitive Semiotics / Eds. J. Zlatev, G. Sonneson, P. Konderak. Berlin, 2016.
- Mueller C., Tag S.* The dynamics of metaphor: Foregrounding and activating metaphoricity in conversational interaction // *Cognitive Semiotics*. 2010. Vol. 10 (6). P. 85–120.
- Petrilli S.* The Global World and its Manifold Faces. Otherness as the Basis for Communication. Bern, 2016.
- Rauscher F. H., Krauss R. M., Chen Y.* Gesture, speech, and lexical access: The role of lexical movements in speech production // *Psychological Science*. 1996. No. 7. P. 226–231.
- Rayner K., Rotello C. M., Stewart A. J., Keir J., Duffy S. A.* Integrating text and pictorial information: Eye movements when looking at print advertisements // *Journal of Experimental Psychology: Applied*. 2001. Vol. 7 (3). P. 219–226.
- Sinha C.* (Dis-)Continuity, (inter-)corporeality and conventionality in dialogical development. Commentary on Gratier & Bertau and Lyra // *Dialogic Formations. Investigations into the Origins and Development of the Dialogical Self* / Eds. M.-C. Bertau, M. M. Gonçalves and P.T.F. Raggatt. Charlotte NC, 2012. P. 145–153.
- Sonneson G.* The Varieties of Interpretation: A view from semiotics // *Galáxia*. 2002. Vol. 4. P. 67–99.
- The Shared Mind. Perspectives on Intersubjectivity / Eds. J. Zlatev, T. P. Racine, C. Sinha, E. Itkonen. Amsterdam, 2012.
- Trifonas P.* Image and Text // *International Handbook of Semiotics* / Ed. by P. Trifonas. New York, 2015. P. 1139–1154.
- Wärwik B.* What is foregrounded in narratives? Hypotheses for the cognitive basis of foregrounding // *Approaches to Cognition through Text and Discourse* / Ed. by T. Virtanen. Berlin; New York, 2002. P. 99–122.

Article metadata

Title: Uniqueness and Typicality Effects in Heterosemiotic Units: Algorithm and Analysis Procedure *

Authors: M. I. Kiose ¹, O. N. Prokofyeva ², A. A. Rzhhevskaya ³, T. G. Kharlamova ⁴

Authors' e-mail: ¹ maria_kiose@mail.ru, ² oliviaprok@gmail.com, ³ arlen_nastya@rambler.ru, ⁴ toyster34@gmail.com

* This research is financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-012-00370 “Textual heterogeneity and the factors of its successful comprehension” at Moscow State Linguistic University.

Authors' affiliation: Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation)

Abstract. The study develops the algorithm of typicality analysis within heterosemiotic units which integrate various semiotic systems and subsystems (multimodal and polycode). The algorithm is tested in four heterosemiotic units of text and image, speech and gesture, multi-discourse and multistylistic unities. The algorithm is a six-step procedure, it defines the type and character of the unit, its parametric activity, parametric synchronization and resonance, and finally diagnoses the typicality of the unit representatives. The study proves that despite the differences within the heterosemiotic units structure, the developed algorithm is productive and can be applied to distinguish the more and less typical unit representatives.

Key terms: semiotic systems, uniqueness and typicality, parametric synchronization and resonance, focusing.

DOI 10.25205/2307-1737-2020-2-70-86

Reference literature (in transliteration):

Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki* [Issues of Literature and Aesthetics]. Moscow, 1975. (in Russ.)

Bochaver S. Yu. Transformatsiya dramaticheskogo teksta v kontse XIX – nachale XX v. [Transformations in drama at the end of the 19th – beginning of the 20th century]. *Critique and Semiotics*, 2012, no. 17, p. 274–280. (in Russ.)

Cienki A. Multimodal Metaphor Analysis. In: Cameron L., Maslen R. (eds.). *Metaphor Analysis: Research Practice in Applied Linguistics, Social Sciences and the Humanities*. London, 2010, p. 195–214.

Eco U. *Kant and the Platypus: Essays on language and cognition*. Boston, 2000.

Grishina E. A. *Russkaya zhestikulyatsiya s lingvisticheskoy tochki zreniya (korpusnye issledovaniya)* [Russian gestures in linguistic aspect (corpus studies)]. Moscow, 2017. (in Russ.)

Iriskhanova O. K. *Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya* [Focus Games in Language. Semantics, Syntax and Pragmatics of Focusing]. Moscow, 2014. (in Russ.)

Iriskhanova O. K., Prokofieva O. N. *Fokusirovanie v ustnom opisatel'nom diskurse: analiz vizual'noj pertseptsii, rechi i zhestov* [Focusing in oral descriptive discourse: visual perception, speech and gesture analysis]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2017, iss. 29, p. 80–94. (in Russ.)

Iriskhanova O. K., Cienki A. The semiotics of gestures in cognitive linguistics: contribution and challenges. *Issues in Cognitive Linguistics*, 2018, no. 4 (57), p. 25–36.

Jakobson R. O. *Lingvistika i poetika* [Linguistics and poetics]. In: *Strukturalizm: “za” i “protiv”* [Structuralism: Pro and Contra]. Moscow, 1975, p. 193–230. (in Russ.)

Kendon A. *Gesture: Visible action as utterance*. Cambridge, 2004.

Kiose M. I. The interplay of syntactic and lexical salience and its effect on default figurative responses. *Studies in Logic, Grammar and Rhetoric*, 2020, vol. 61 (74), p. 161–178.

Kirtley C. How images draw the eye: an eye-tracking study of composition. *Empirical Studies of the Arts*, 2018, vol. 36 (1), p. 41–70.

Kress G. *Multimodality. A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication*. London, 2010.

Langacker R. *Grammar and Conceptualisation*. Berlin, New York, 2000.

Loginova E. G. Podobie i kontrast elementov semioticheskikh sistem v poli-modal'nom diskurse [Similarity and contrast of semiotic system units in multimodal discourse]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities]*, 2017, p. 216–226. (in Russ.)

Mueller C., Tag S. The dynamics of metaphor: Foregrounding and activating metaphoricality in conversational interaction. *Cognitive Semiotics*, 2010, vol. 10 (6), p. 85–120.

Petrilli S. *The Global World and its Manifold Faces. Otherness as the Basis for Communication*. Bern, 2016.

Petrova N. Yu. Postroenie perspektivy v tekste p'esy [Perspective Construal in Plays]. Moscow, 2017. (in Russ.)

Rauscher F. H., Krauss R. M., Chen Y. Gesture, speech, and lexical access: The role of lexical movements in speech production. *Psychological Science*, 1996, no. 7, p. 226–231.

Rayner K., Rotello C. M., Stewart A. J., Keir J., Duffy S. A. Integrating text and pictorial information: Eye movements when looking at print advertisements. *Journal of Experimental Psychology: Applied*, 2001, vol. 7 (3), p. 219–226.

Schmid H.-J. (ed.). *Entrenchment and the psychology of language learning. How we reorganize and adapt linguistic knowledge*. Washington DC, 2016.

Sinha C. (Dis-)Continuity, (inter-)corporeality and conventionality in dialogical development. Commentary on Gratier & Bertau and Lyra. In: Bertau M.-C., Gonçalves M. M., Raggatt P. T. F. (eds.). *Dialogic Formations. Investigations into the Origins and Development of the Dialogical Self*. Charlotte NC, 2012, p. 145–153.

Sonin A. G. Ponimanie polikodovykh tekstov: kognitivnyj aspekt [Polycode Texts Comprehension: Cognitive Aspects]. Moscow, 2005. (in Russ.)

Sonneson G. The Varieties of Interpretation: A view from semiotics. *Galaxia*, 2002, vol. 4, p. 67–99.

Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. Kreolizovannye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya [Creolized Texts and their Communicative Function]. In: *Optimizatsiya rechevogo vozdejstviya [Optimization in Speech Impact]*. Moscow, 1990, p. 180–186. (in Russ.)

Trifonas P. Image and Text. In: Trifonas P. (ed.). *International Handbook of Semiotics*. New York, 2015, p. 1139–1154.

Wårwik B. What is foregrounded in narratives? Hypotheses for the cognitive basis of foregrounding. In: Virtanen T. (ed.). *Approaches to Cognition through Text and Discourse*. Berlin, New York, 2002, p. 99–122.

Zlatev J., Racine T. P., Sinha C., Itkonen E. (eds.). *The Shared Mind. Perspectives on Intersubjectivity*. Amsterdam, 2012.

Zlatev J., Sonneson G., Konderak P. (eds.). *Meaning, Mind and Communication: Explorations in Cognitive Semiotics*. Berlin, 2016.

Zykova I. V., Kiose M. I. Parametrizatsiya lingvisticheskoy kreativnosti v mezhdiskursivnom aspekte: kinodiskurs vs diskurs detskoj literatury [Linguistic creativity parametrization in contrasting discourse types: cinematic discourse vs. discourse of children's literature]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Issues in Cognitive Linguistics]*, 2020, no. 2, p. 26–40. (in Russ.)